

разложение на три лоренциана лучше удовлетворяет критерию решения обратной задачи по поиску глобального минимума величины χ^2 . Получившаяся система трехфазна. Это не очевидно при разложении исходных данных и данных, сглаженных по методу Савицкого–Голая. В этих случаях первое разложение обладает меньшей величиной χ^2 , однако ширина некоторых лоренцианов оказывается меньше аппаратной ошибки. По такому разложению нельзя судить о фазовом составе системы. Не содержащие физического смысла лоренцианы должны быть исключены из рассмотрения.

Следует отметить, что результат (χ), совпадающий с (χ) и (μ), получается в том случае, если процедура разложения опирается на сглаженные данные о форме дифракционного максимума (которые можно получить, например, из кривой (ν)). Однако разложение исходных данных далеко не всегда приводит к корректному результату.

Заключение

Метод вейвлет-сглаживания является наиболее эффективным способом сглаживания для подготовки к решению задачи разложения профиля экспериментальной кривой на несколько составляющих априорно заданной формы. Решение обратной задачи для сглаженной кривой является устойчивым к выбору начальных параметров. Глобальный

минимум для вейвлет-сглаженной кривой является наилучшим решением поставленной задачи по сравнению с несглаженной кривой и с кривой, сглаженной методом Савицкого–Голая. Использование вейвлет-сглаживания позволяет в значительной степени автоматизировать процедуру разложения экспериментальных данных на несколько составляющих.

Автор выражает свою признательность В.М. Авдохиной, А.А. Кацнельсону и Г.П. Ревкевич за предоставленные экспериментальные данные, а также за полезное обсуждение полученных результатов.

Литература

1. Авдохина В.М., Кацнельсон А.А., Ревкевич Г.П. // Кристаллография. 1999. **44**, № 1. С. 49.
2. Авдохина В.М., Кацнельсон А.А., Олемской А.И., Ревкевич Г.П. // Перспективные материалы. 2001. № 3. С. 23.
3. Кривоглаз М.А. Теория рассеяния рентгеновских лучей и тепловых нейтронов реальными кристаллами. М.: Наука, 1967.
4. Астафьев Н.М. // УФН. 1966. **166**, № 11. С. 1145.
5. Дремин И.М., Иванов О.В., Нечитайло В.А. // УФН. **171**, № 5. 2001. С. 465.
6. Mallat S. A Wavelet Tour of Signal Processing. Acad. Press, 1998.

Поступила в редакцию
08.01.02

УДК 537.632.5

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАРАМАГНИТНЫЙ РЕЗОНАНС ИОНОВ ТРЕХВАЛЕНТНОГО ЦЕРИЯ: К ТЕОРИИ g -ФАКТОРА

И. В. Чепелева

(НИИЯФ)

Представлены результаты расчета эффективных g -факторов ионов Ce^{3+} (основное состояние ${}^2F_{5/2}$) в сильном кристаллическом поле кубической симметрии с орторомбическимиискажениями. Полученные данные позволяют надежно интерпретировать спектры ЭПР Ce^{3+} в халькогенидных стеклах.

Изучение методом ЭПР влияния примесных ионов на структурные и физико-химические свойства стекол представляет большой интерес. В настоящей работе приведены результаты расчета эффективных g -факторов спектра ЭПР ионов Ce^{3+} в халькогенидных стеклах, которые могут быть также использованы при интерпретации спектров этих ионов и в других стеклообразных системах.

Для спектров ЭПР примесных ионов Ce^{3+} , зарегистрированных нами ранее [1] в халькогенидных стеклах системы галлий–германий–селен при гелиевых температурах, характерно наличие двух

отчетливых экстремумов производной поглощения: интенсивного сигнала с эффективным g -фактором $g_1 = 3.0$ и менее интенсивного сигнала с $g_2 = 1.8$, а также широкого размытого плеча со стороны сильных магнитных полей. Подобная структура спектров указывает на то, что парамагнитные центры должны иметь симметрию ниже аксиальной.

Сигнал ЭПР с эффективным g -фактором $g_{\text{eff}} = 3$ наблюдался также на ионах Ce^{3+} в оксидных стеклах при температуре 5 К [2]. В работе [2] интерпретация этого сигнала была проведена в предположении, что ионы Ce^{3+} находятся в сильном аксиальном

кристаллическом поле. При этом были использованы известные данные о значениях g -тензора из работы [3].

Согласно [3], для трех крамерсовых дублетов основного состояния $J = 5/2$ имеют место следующие соотношения:

$$g_{\parallel} = \frac{6}{7} \approx 0.86, \quad g_{\perp} = \frac{18}{7} \approx 2.54 \quad \text{для } |\pm\frac{1}{2}\rangle,$$

$$g_{\parallel} = \frac{18}{7} \approx 2.57, \quad g_{\perp} = 0 \quad \text{для } |\pm\frac{3}{2}\rangle,$$

$$g_{\parallel} = \frac{30}{7} \approx 4.28, \quad g_{\perp} = 0 \quad \text{для } |\pm\frac{5}{2}\rangle$$

(фактор Ланде для основного состояния $g_J = 6/7$).

В работе [2] предполагалось, что сигнал ЭПР с $g_{\text{eff}} = 3$ обусловлен дублетом $|\pm\frac{5}{2}\rangle$, который считался низшим. Однако в зависимости от знака параметра аксиального поля наинизшим может оказаться дублет $|\pm\frac{1}{2}\rangle$. В работе [4] сигнал ЭПР с $g_{\text{eff}} = 3$ был приписан дублету $|\pm\frac{1}{2}\rangle$, который предполагался низшим, причем спектральная кривая, зарегистрированная в работе [2], была преобразована к интегральной форме и проводилось прикидочное моделирование интегрального сигнала.

В халькогенидных стеклах галлий–германий–сelen, как говорилось выше, спектр ЭПР Ce^{3+} носит более сложный характер и его структура указывает на орторомбическую симметрию парамагнитных центров. Этот факт, а также большое различие экспериментального и теоретических значений g -фактора, использованных в работах [2] и [4], не позволяет принять интерпретацию сигнала с $g_{\text{eff}} = 3$, предложенную в этих работах.

Рассмотрим результаты проведенных нами расчетов значений эффективного g -тензора, а также оценки соотношений между параметрами спин-гамильтонiana, дающими возможность интерпретировать спектры ЭПР Ce^{3+} в стеклах системы Ga–Ge–Se. Можно попытаться получить искомые эффективные g -факторы ($g_1 = 3$ и $g_2 = 1.8$) с помощью спин-гамильтонiana орторомбической симметрии, ограничиваясь только квадратичными по спиновым операторам членами D и E . Однако путем прямого расчета легко убедиться в том, что в этом случае на одном крамерсовом дублете значения $g_1 = 3$ и $g_2 = 1.8$ получить не удается. Дело в том, что при изменении единственного имеющегося в теории параметра — параметра орторомбического поля $\lambda = E/D$, который показывает, насколько поле отличается от аксиального, изменения интересующих нас значений g -факторов направлены противоположно. Например, при $\lambda = 0.0537$ имеем $g_1 = 3.04$ и $g_2 = 2.06$; при возрастании λ значение g_1 увеличивается, а g_2 — уменьшается и, таким образом, различие между этими значениями увеличивается. (Аналогично при уменьшении λ имеет место уменьшение g_1 и возрастание g_2 , т. е. эти значения сближаются.)

При этом третье главное значение g -тензора g_3 незначительно меняется в области малых значений вблизи $g \sim 0.8$, иначе говоря, соответствует магнитным полям, которые обычно лежат за пределами возможностей спектрометра. Заметим также, что область имеющих физический смысл значений параметра λ ограничена, а именно: должно быть выполнено условие $0 \leq \lambda \leq 1/3$, так как при $\lambda > 1/3$ фактически возникает та же самая ситуация, что и при $\lambda < 1/3$, если соответствующим образом переобозначить оси парамагнитного центра. При $\lambda = 0$ получаем $E = 0$ и $D \neq 0$, т. е. чисто аксиальное поле.

Для анализа спектра ЭПР Ce^{3+} в системе Ga–Ge–Se наиболее удобно использовать метод, предложенный автором ранее [5] для интерпретации особенностей спектров ЭПР примесных ионов Gd^{3+} в стеклах, с некоторыми очевидными видоизменениями.

Рассмотрим спин-гамильтониан, содержащий кроме орторомбических D - и E -членов также и кубический a -член:

$$\begin{aligned} \hat{H} = & D \left\{ \hat{S}_z^2 - \frac{1}{3} S(S+1) \right\} + E \left(\hat{S}_x^2 - \hat{S}_y^2 \right) + \\ & + \frac{a}{6} \left[\hat{S}_x^4 + \hat{S}_y^4 + \hat{S}_z^4 - \frac{1}{5} S(S+1)(3S^2 + 3S - 1) \right]. \end{aligned} \quad (1)$$

Собственные функции спин-гамильтониана (1) для спина $J = 5/2$ должны представлять собой линейную комбинацию базисных функций вида

$$\psi^{\pm} = \frac{1}{N} \{ A |\pm\frac{5}{2}\rangle + B |\pm\frac{1}{2}\rangle + C |\mp\frac{3}{2}\rangle \}, \quad (2)$$

где норма $N^2 = A^2 + B^2 + C^2$.

Тогда уравнение Шредингера для собственных значений ε , т. е. для уровней энергии соответствующих крамерсовых дублетов, превращается в систему алгебраических уравнений для коэффициентов A, B, C вида

$$\begin{cases} \left(\frac{10}{3}D + \frac{1}{2}a - \varepsilon \right) A + E(\sqrt{10})B + \left(\frac{1}{2}a\sqrt{5} \right)C = 0, \\ \left(E\sqrt{10} \right)A + \left(-\frac{8}{3}D + a - \varepsilon \right)B + \left(E\sqrt{18} \right)C = 0, \\ \left(\frac{1}{2}a\sqrt{5} \right)A + \left(E\sqrt{18} \right)B + \left(-\frac{2}{3}D - \frac{3}{2}a - \varepsilon \right)C = 0. \end{cases} \quad (3)$$

Рассматривая зеемановский член как возмущение, получаем в первом порядке теории возмущений значения для эффективных g -факторов на крамерсовом дублете (2):

$$\begin{cases} g_z = g_3 = g_J \frac{5}{N^2} |1 + 2y^2 - 3x^2|, \\ g_2 = g_J \frac{10}{N^2} |x + 3y^2 - 4xy|, \\ g_1 = g_J \frac{10}{N^2} |x + 3y^2 + 4xy|. \end{cases} \quad (4)$$

Здесь учтено, что в силу условия нормирования имеется только два независимых коэффициента, и положено $B/A = y\sqrt{10}$; $C/A = x\sqrt{5}$ и $N^2 = 1 + 10y^2 + 5x^2$. Напомним, что $g_J = 6/7$ для иона Ce^{3+} . Приравнивая два из трех выражений для g -факторов в (4) к экспериментально наблюдаемым значениям $g_1 = 3.0$ и $g_2 = 1.8$, получаем систему двух уравнений для двух неизвестных коэффициентов x и y . Эта система имеет только два решения: $x_1 = -0.394$; $y_1 = -1.749$ и $x_2 = 0.170$; $y_2 = 0.745$. Первому решению соответствуют эффективные значения $g_1 = 3.0$; $g_2 = 1.8$ и $g_3 = 0.90$, а второму — $g_1 = 3.0$; $g_2 = 1.8$ и $g_3 = 1.30$. Подставляя найденные значения коэффициентов x и y в систему (3) и рассматривая ее как систему относительно параметров D , E , A и уровня энергии ε , получаем, что эта система может быть удовлетворена не при произвольных параметрах D , E и a , а лишь при вполне определенных соотношениях между ними, а именно:

$$\lambda = E/D = 0.189; \quad D/a = 0.511; \quad \varepsilon/a = -0.36$$

для первого решения и

$$\lambda = E/D = 0.664; \quad D/a = 0.031; \quad \varepsilon/a = 0.88$$

для второго решения.

Как видно, во втором случае не удовлетворяется ограничение на возможные значения параметра λ и получается $\lambda > 1/3$. Следовательно, в этом случае надо совершить соответствующий поворот осей на угол $\pi/2$ относительно оси X парамагнитного центра, тогда ось Z будет направлена по оси Y , а ось Y — противоположно оси Z . При подобном повороте осей кубический a -член не меняется и дело сводится лишь к пересчету значений λ по формуле $\lambda' = (1 - \lambda)/(1 + 3\lambda)$ и соответственно значений параметров D и E к «новым» значениям D' и E' :

$$D' = -0.5D(1 - \lambda); \quad E' = -0.5D(1 + 3\lambda).$$

При этом, однако, происходит также и изменение параметра D/a согласно соотношению

$$D'/a = -0.5D/a(1 - \lambda).$$

После пересчета получаем «правильные» значения:

$$\lambda' = \frac{E'}{D'} = 0.112; \quad \frac{D'}{a'} = -0.046.$$

Однако теперь неизвестны правильные значения коэффициентов x и y . Поэтому необходимо снова вернуться к рассмотрению системы (3) как системы линейных алгебраических уравнений для коэффициентов A , B , C или, что эквивалентно, коэффициентов x и y . Условием существования нетривиального решения этой системы однородных линейных алгебраических уравнений для коэффициентов A , B , C является равенство нулю детерминанта системы. Это условие при найденных только что соотношениях между параметрами $\lambda = E/D$ и D/a превращается

в уравнение третьей степени относительно искомого уровня энергии ε (в единицах a) с известными уже численными коэффициентами. Решение этого уравнения сразу дает три искомых уровня энергии для трех крамерсовых дублетов. В первом случае расчет еще более упрощается вследствие того, что один уровень энергии уже известен. В результате получаем два возможных решения. Первое решение реализуется при значениях

$$\lambda = \frac{E}{D} = 0.189; \quad \frac{D}{a} = 0.511$$

и ему соответствуют три возможных уровня энергии:

$$\varepsilon_1 = -2.187a; \quad \varepsilon_2 = -0.361a; \quad \varepsilon_3 = +2.548a$$

для трех крамерсовых дублетов

$$\begin{aligned} \psi_3^\pm &= 0.957 |\pm\frac{5}{2}\rangle + 0.137 |\pm\frac{1}{2}\rangle + 0.256 |\mp\frac{3}{2}\rangle, \\ \psi_2^\pm &= 0.176 |\pm\frac{5}{2}\rangle - 0.975 |\pm\frac{1}{2}\rangle - 0.137 |\mp\frac{3}{2}\rangle, \\ \psi_1^\pm &= 0.231 |\pm\frac{5}{2}\rangle + 0.177 |\pm\frac{1}{2}\rangle - 0.957 |\mp\frac{3}{2}\rangle, \end{aligned}$$

для которых значения g -факторов имеют следующие значения:

$$\begin{aligned} g_1 &= 1.16; \quad g_2 = 0.82; \quad g_3 = 3.777 \quad \text{для } \psi_3, \\ g_1 &= 3.0; \quad g_2 = 1.8; \quad g_3 = 0.90 \quad \text{для } \psi_2, \\ g_1 &= 1.59; \quad g_2 = 0.05; \quad g_3 = 2.1 \quad \text{для } \psi_1. \end{aligned}$$

Второе решение реализуется при значениях параметров поля

$$\lambda = \frac{E}{D} = 0.112; \quad \frac{D}{a} = -0.046$$

и ему соответствуют три возможных уровня энергии положения крамерсовых дублетов:

$$\varepsilon_1 = -2.002a; \quad \varepsilon_2 = +0.876a; \quad \varepsilon_3 = +1.125a,$$

волновые функции которых имеют вид

$$\begin{aligned} \psi_3^\pm &= 0.086 |\pm\frac{5}{2}\rangle - 0.995 |\pm\frac{1}{2}\rangle + 0.046 |\mp\frac{3}{2}\rangle, \\ \psi_2^\pm &= 0.899 |\pm\frac{5}{2}\rangle + 0.098 |\pm\frac{1}{2}\rangle + 0.427 |\mp\frac{3}{2}\rangle, \\ \psi_1^\pm &= 0.430 |\pm\frac{5}{2}\rangle - 0.004 |\pm\frac{1}{2}\rangle - 0.903 |\mp\frac{3}{2}\rangle, \end{aligned}$$

и на этих дублетах реализуются следующие значения g -факторов:

$$\begin{aligned} g_1 &= 1.47; \quad g_2 = 1.51; \quad g_3 = 1.30 \quad \text{для } \psi_3, \\ g_1 &= 1.8; \quad g_2 = 1.29; \quad g_3 = 3.0 \quad \text{для } \psi_2, \\ g_1 &= 2.341; \quad g_2 = 2.783; \quad g_3 = 0.876 \quad \text{для } \psi_1. \end{aligned}$$

Таким образом, наблюдаемые экспериментально значения эффективных g -факторов $g_1 = 3$ и $g_2 = 1.8$ в рамках принятой схемы кристаллического поля окружения парамагнитного иона Ce^{3+} действительно могут быть объяснены резонансными переходами между зеемановскими подуровнями на среднем крамерсовом дублете как в первом, так и во втором случае.

Поэтому возникает дополнительная проблема выбора того или иного решения. При этом можно учесть следующие соображения. Легко заметить, что интересующий нас крамерсов дублет остается в обоих случаях средним независимо от знака параметра кубического поля a ; однако при изменении знака a происходит обращение схемы уровней энергии, т. е. нижний дублет становится верхним и наоборот. При этом в первом случае крайние (верхний и нижний или наоборот) дублеты должны давать сигналы при эффективных значениях $g \approx 3.8$ на одном и при $g = 2.1$ на другом дублете. Если даже предположить, что при рассматриваемых низких температурах (20 К) верхний дублет слабо заселен и практически не дает вклада в наблюдаемый спектр, то все равно нижний дублет в первом случае должен давать нежелательный, т. е. не соответствующий эксперименту сигнал. Поэтому первое решение представляется не соответствующим наблюдаемой экспериментальной картине.

В случае же второго решения один из крайних дублетов, а именно ψ_3 , дает значения g -факторов, которым должны соответствовать сигналы ЭПР в высоких магнитных полях. Автором такие сигналы не были обнаружены [1], и можно сделать вывод, что реализуется именно второе решение, причем параметр кубического поля $a < 0$. При этом дублет ψ_3 будет нижним, дублет ψ_2 — средним (и именно он дает интересующие нас значения g -факторов), а дублет ψ_1 оказывается верхним. Нужно отметить, что расстояние между нижним и средним дублетами мало (0.25 в единицах $|a|$), а расстояние между средним и верхним дублетами оказывается сравнительно большим (2.87 в единицах $|a|$). По этой причине в сильных кристаллических полях верхний дублет будет относительно слабо заселен, и сильно размытый сигнал от него не будет наблюдаться. Интересно отметить, что в этом случае сильно асимметричный спектр ЭПР реализуется для практически кубического поля окружения иона Ce^{3+} с очень малыми аксиальными и орторомбическими искажениями.

В предложенной теоретической интерпретации спектров ЭПР иона Ce^{3+} в халькогенидных стеклах предполагалось, что эффективные значения g -тензора, позволяющие выбрать спин-гамильтониан и оценить его параметры, соответствуют экстремумам производной поглощения — экспериментальной спектральной кривой.

Однако в системах без дальнего порядка, таких, как стекла, при усреднении вкладов от отдельных

хаотически ориентированных парамагнитных центров, обладающих большой шириной индивидуальных линий, обусловленной в том числе значительным разбросом параметров кристаллического поля, при сильной анизотропии g -тензора и т. д., значения эффективных g -факторов спин-гамильтониана могут существенно отличаться от значений g -фактора, соответствующих экстремумам экспериментальной спектральной кривой.

Как говорилось выше, в оксидных стеклах качественное согласие расчетной кривой с экспериментальной интегральной спектральной кривой было получено при моделировании формы спектра для дублета $|\pm\frac{1}{2}\rangle$ с аксиальным g -тензором [3].

Более сложный характер спектра ЭПР Ce^{3+} в халькогенидных стеклах по сравнению со спектром в оксидных стеклах, отсутствие дополнительных экспериментов (например, измерений ЭПР на различных частотах), которые позволили бы выбрать физически обоснованный вариант моделирования, т. е. сделать моделирование более однозначным, заставляет предпочесть в качестве первого шага предложенный способ оценки значений эффективного g -тензора, параметров спин-гамильтониана и рассмотренный вариант теоретической интерпретации спектров.

В неупорядоченных системах, таких, как халькогенидные стекла с устойчивым ближним порядком, определяемым структурными единицами сетки стекла, которые характерны для данного состава, вполне возможна реализация определенных соотношений между параметрами спин-гамильтониана, приводящих к тому или иному g -тензору.

Литература

- Чепелева И.В., Лазукин В.Н., Распопова Е.М. // Всесоюз. конф. «Стеклообразные полупроводники». Тезисы докладов. Л., 1985. С. 247.
- Bishay A., Quadros C., Piccini A. // Phys. Chem. Glasses. 1974. **15**. P. 109.
- Абрагам А., Блини Б. Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов. М.: Мир, 1972. С. 343.
- Griscom D. // J. Non-Cryst. Sol. 1977. **24**. P. 411.
- Chepeleva I. V. // Bull. of Magn. Reson. 1981. **2**. P. 166.

Поступила в редакцию
22.02.02